

Глава 7

Довольный, он поехал на такси обратно в отель. Девушка на ресепшене сообщила, что его вещи уже отнесли обратно в номер по просьбе Чэн Цзина. Говорила она это с явным намёком и любопытством во взгляде.

Цзян Нань поблагодарил её и вошёл в лифт, размышляя, как бы так поговорить, чтобы занять побольше денег.

Дверь в номер была приоткрыта. Чэн Цзин говорил по телефону. Цзян Нань вошёл, не мешая ему, взял сменную одежду и направился в ванную. За целый день беготни он весь взмок.

Когда он уже отмокал в ванне, играя с пеной, Чэн Цзин постучал в дверь:

— Ты ужинал?

— Нет, — лениво отозвался Цзян Нань. — Хочется чего-нибудь острого сегодня. Спасибо, брат Цзин.

Раз уж предстоит просить денег, нужно быть как можно любезнее. Его бывший, с его «отцовским» стилем заботы, на такое вёлся.

— ...

Чэн Цзин отошёл. Когда Цзян Нань вышел из ванной, в номер как раз доставили ужин. На столе было всё: и мясное, и овощное, половина блюд — неострые, половина — с перцем, а также холодные закуски, фрукты и напитки.

Порции были небольшими, но стол ломился от яств. Для ужина на двоих это было даже немного расточительно.

Чэн Цзин кивнул ему, приглашая к столу, и принялся за еду.

Цзян Нань с благодарностью поблагодарил его и тоже без стеснения сел за стол. Говорят, за выпивкой дела решаются лучше, но без алкоголя он просто не мог завести разговор.

— Брат Цзин, можно заказать бутылку вина? — тихо спросил он.

Чэн Цзин, не поднимая головы, отрезал:

— Нельзя.

Когда Цзян Нань уже собирался возразить, Чэн Цзин отложил палочки и посмотрел на него тяжёлым взглядом:

— Забыл, как ты себя ведёшь, когда напьёшься? У нас серьёзный разговор, так что никаких выходов.

«Этот маленький негодяй за два года без моего присмотра совсем от рук отбился, пристрастился к выпивке? Ещё и куска не съел, а уже просит алкоголь! Неудивительно, что такой худой».

— ...

Цзян Нань на мгновение замер, а потом, как страус, уткнулся в тарелку. Да, он нечасто пил, а уж пьяные выходки можно было пересчитать по пальцам одной руки. И почти все они случались на глазах у Чэн Цзина.

Тогда у них был, можно сказать, разгар романа. Он возвращался пьяным после посиделок с одноклассниками и начинал приставать к Чэн Цзину. Когда он буянил, Чэн Цзин злился. А когда на следующий день «буянил» Чэн Цзин, он не мог встать с кровати...

Ладно, ладно, не так уж и хотелось этого вина.

Чэн Цзин посмотрел на него — тот чуть ли не лицом в тарелку зарылся, а кончики ушей предательски покраснели. Мимолётное чувство нежности промелькнуло в его взгляде.

— Закончим с делами — тогда выпьешь.

«Ну, в конце концов, если он будет буянить при мне — это не страшно. Главное, чтобы не при посторонних».

Цзян Нань, не отрываясь от тарелки, замотал головой:

— Нет-нет, не надо, я просто так спросил, не принимай всерьёз.

Если он напьётся и начнёт приставать к чужому парню, это будет верхом неприличия.

После ужина официант убрал посуду. Чэн Цзин уже сидел на диване и смотрел телевизор, где в новостях царили мир и благополучие.

Цзян Нань схватил диванную подушку, уселся рядом с невозмутимым мужчиной и, немного помедлив, тихо начал:

— Эм, брат Цзин... как насчёт денег? Ты подумал?

Деньги, деньги, ему сейчас очень нужны деньги!

Чэн Цзин перевёл на него взгляд.

— Сколько ты хочешь? И на что?

— На аренду, на покупки... Если тебе несложно, то, конечно, чем больше, тем лучше, — ответил Цзян Нань. Это была правда, вот только покупок было на «чуть-чуть» больше, чем обычно.

Чэн Цзин поджал губы:

— Я думал, это из-за тёти... что тебе нужны деньги на долги.

Раз уж тот обратился, отказать было нельзя. Он не был скуп, просто хотел прояснить ситуацию.

— Долги мамы я погасил, продав дом... поэтому и остался без денег.

Цзян Нань положил подбородок на подушку и опустил глаза. Он думал использовать эту причину, чтобы занять денег у Чэн Цзина, но слова застряли в горле. Он не хотел обманывать его, прикрываясь матерью.

Чэн Цзину очень хотелось спросить, почему тот не обратился к нему в трудную минуту, но сейчас упреки были бессмысленны. Он лишь мысленно вздохнул и спросил:

— Ты говорил, тётя болела два года... то есть, она заболела, когда мы ещё были вместе?

— Да.

Цзян Нань крепче сжал подушку.

— Я хотел тебе сказать, но ты как раз объявил, что идёшь в армию, поэтому я промолчал... Тогда в голове был такой сумбур... Рассказать тебе — значило бы только отвлекать. К тому же, я не очень-то хотел, чтобы ты уходил, вот и капризничал... так всё и вышло.

Болезнь матери и отъезд любимого человека — для него это был двойной удар. Он просто не знал, как справиться с нахлынувшими чувствами.

Чэн Цзин вскипел:

— И из-за этого ты со мной расстался? Ничего не сказав, решил, что будешь меня отвлекать, и всё решил за меня!

Ну вот, теперь, зная правду, он злился ещё больше. Расставаться не из-за измены — это просто какая-то болезнь! Уже в университете, а ведёт себя как ребёнок!

— Прости.

Цзян Нань искренне извинился и, взглянув на него, продолжил:

— Если бы ты не уходил в армию, я бы рассказал, и ты бы помог мне всё это пережить... Но ты уже принял решение. Утешения на расстоянии в тысячи километров превратились бы во взаимное истощение... По крайней мере, у меня было бы столько негатива, что я сам бы не выдержал...

— Поэтому... лучше было расстаться. Я бы спокойно учился, работал и заботился о маме, а ты бы спокойно строил свою карьеру. Мне казалось, так будет лучше для нас обоих. И посмотри, у тебя ведь сейчас всё хорошо...

Он не считал свой поступок каким-то великим самопожертвованием. Просто так подсказывали чувства в тот момент. Беспомощная тоска, накапливаясь, тоже может сломать человека.

— ...

Чэн Цзин долго смотрел на него, потом опустил глаза и замолчал. Злость постепенно утихла под напором его слов. Да, в этом была своя логика.

— Ай! В общем, брат Цзин, прости меня.

Цзян Нань сдавленно извинился и, уткнувшись лицом в подушку, встал и пошёл в ванную. Глядя в зеркало на свои покрасневшие глаза, он беспомощно вздохнул.

Он много раз прокручивал в голове этот разговор по пути сюда, стараясь говорить как можно спокойнее. Но стоило начать, как в горле встал ком, а слёзы сами навернулись на глаза.

Сердце захлестнула волна горечи, смешанной с сожалением и беспомощностью. Он не мог с

ней совладать. Если бы можно было всё вернуть, он бы никогда так не поступил.

Чэн Цзин подошёл к ванной. Не желая, чтобы тот видел его в таком состоянии, Цзян Нань выключил свет, открыл кран и начал умываться. Опершись руками о раковину, он прокашлялся:

— Я говорю это не для того, чтобы что-то вернуть. Просто хотел, чтобы ты знал, о чём я думал тогда. Я знаю, что между нами всё кончено, и это моя вина... Можешь не волноваться, я не буду тебя беспокоить, если речь не пойдёт о жизни и смерти. И не буду говорить глупостей при твоём парне.

Он не был настолько беспринципным. Он знал, что не заслуживает прощения. Прошло два года, и как виновник разрыва, он не имел права даже просить о нём. Чэн Цзин и так был к нему слишком добр.

Всё, что он спланировал, приехав сюда, — это его собственное эгоистичное желание выжить в апокалипсисе. Ему не на что было обижаться. Сейчас ему нужны были только деньги, чтобы подготовиться к концу света!

— Он не мой парень.

Чэн Цзин вошёл в ванную и закрыл за собой дверь, отрезая свет из комнаты.

В ванной снова стало темно. Сердце Цзян Наня подпрыгнуло. Он обернулся:

— Ч-что не так?

— Мы с Ян Каем не пара.

Говоря это, Чэн Цзин шагнул вперёд, притянул его к себе и тихо прошептал на ухо:

— Он — объект охраны нашей компании, агент под прикрытием. Мы изображаем пару, чтобы отвести от него подозрения и помочь выполнить задание.

— ...

<http://bllate.org/book/13358/1187690>